

Рассказ скачан на сайте <http://eromo.org>

Название: Блажила баба

Блажила какая-то баба. И почему справа? Я открыл глаза.

И закрыл!

Баба перестала блажить и я снова открыл глаза...

— Что за ччёрт!

Снова заблажила баба, и теперь уже не вызывало удивления, что вопит она справа.

— Что за чертовщина?

Я огляделся и... и медленно обратил взгляд к солнцу — Одно — повернул голову и скосил глаза — второе...

Баба перестала блажить и я встал с коврика.

— Коврик?

Два солнца припекали, а я был только в плавках.

Снова заблажила. Уже хотел идти и глянуть, но краем глаза, левого, уловил что-то чёрное. Повернулся. Моё кресло и на нём — Уууф! — и на нём мои шорты и тельник.

Баба замолчала и я оделся. И пошёл на её вопль. В голове не было никаких мыслей. Нет, были. Но они цеплялись за то, что было всего лишь несколько минут назад. А несколько минут назад, я сидел в лотосе, на коврике, в своей квартире на шестом этаже. Сидел лицом на восток, и слева от меня был балкон, а справа моя квартира, вся остальная.

Баба перестала вопить, и пройдя через плотную стену высокой, больше двух метров, травы, я увидел её. Она сидела на унитазе, зажав в правой руке сотовый, и озиралась. И снова завопила, хотя я попал в поле её зрения.

И осеклась — Вы кто такой?

Она была в ночнушке, а в левой руке клочок туалетной бумаги.

— Не подходите!

Баба показалась мне знакомой. Очень знакомой.

— «Да это же ведущая. С первого канала»

— Выйдите!

Я остановился — Куда?

— Я не знаю — в глазах ведущей заблестели слёзы — Вы кто? — она, всё также, сидела на унитазе.

— Алексей. А ты ведущая? С первого канала. Екатерина.

Она пялилась на меня во все глаза, и я понял: ей страшно. Но моё присутствие немного развеяло её страх.

— Отойдите и отвернитесь.

Она всё сидела на унитазе. Я отшагал назад шагов на десять и отвернулся.

Характерный шум воды, сливаемой из бачка. Я невольно усмехнулся. Как она подтиралась, я не расслышал.

— Как я здесь очутилась?

Я повернулся — Я не знаю, как, мы здесь очутились.

Она стояла с айфоном в руке и смотрела на меня — А больше нет никого?

— Не знаю.

— Ну мы же на Земле?

— Я не уверен, но похоже, что нет.

— А где?

— Не знаю.

— А долго мы здесь пробудем? Когда нас заберут отсюда? Мне вечером новостной блок вести. Я посмотрел на небо: два солнца, размерами явно меньше Земного, светили с неба — Ты тоже видишь два солнца?

Она посмотрела на небо и кивнула.

— Мы не на Земле.

— А где?

— Я не знаю.

— А как мы здесь оказались?

Я пожал плечами — У меня нет ответа. Но на сон — это, не похоже. И если это не сон, или какой-то странный глюк, то мы не на Земле, а на другой планете. И не в солнечной системе.

— Ты тоже из Москвы?

— Из Новосиба. Нам ещё повезло, что оказались рядом. А не на расстоянии семи тысяч километров. Ещё повезло, что климат и природа очень схожи с земными.

— А люди здесь есть?

— Не знаю. Даже предположить не могу, где мы? Ты как в астрономии?

— В школе была пятёрка.

— Может помнишь, как называется звёздная система с двумя солнцами? И как далеко она от Земли?

— Я помню, что как-то в новостях было сообщение. Кеплер. Но это было года три назад. А больше я ничего не помню.

— Я телек почти не смотрю. Всё через комп. Но про Кеплер не помню. А далеко от Земли?

Она сморщила носик — Я не уверена, там была тысяча — она потрясла головой — Нет. Больше ничего не вытряхивается.

— Тысяча световых лет?. Вот это нас занесло.

— Это много?

— Триста тысяч умножить на тысячу, умножить на триста шестьдесят пять, умножить на двадцать четыре, и умножить на три тысячи шестьсот.

— И сколько получается?

— Надо в столбик умножить. В уме не могу. Подожди, у тебя же калькулятор должен быть?

— Есть.

— Ну давай посчитаем.

Она потыкала в экран — Повтори...

Я повторил.

Она потыкала ещё — Вот!

— Девять, сорок шесть на десять в пятнадцатой. Миллион — шесть нулей, миллиард — девять, триллион — двенадцать, пятнадцать — квадрильон. Почти десять квадрильонов километров.

— Это много?

— Свет от Солнца идёт восемь минут. Ну, чуть больше. До Солнца, от Земли, сто пятьдесят миллионов километров. До солнца ещё никто не долетал. Да что тут говорить? Безнадёга. Мне стало не по себе. Наконец-то дошло, как далеко мы от земли-матушки.

— Ты расстроен?

Я хмыкнул — Расстроишься тут...

— Ну нас же будут искать?

— Где?

— На Земле.

— Будут. А толку то? Пропали два человека. Это ещё надо связать.

— Что связать?

— Наше исчезновение. Что-то общее в нашем исчезновении. Или странное.

— Странное есть. Я вот исчезла с унитазом. Ну и айфоном. Но это не странность. А ты с чем?

— С ковриком, и с креслом.

— С работы?

— Из квартиры. Вот мелькает у меня...

— Где? Что?

— Мы же как-то оказались здесь? Так может есть какой-то способ, или возможность какая-то, вернуться?

— Может позвонить?

— Куда? Да и симка у тебя не определяет сеть.

— Не знаю. Попробую в студию первого канала.

Она мазнула по экрану сотового, раскрыла список контактов и ткнула иконку трубки.

— Включи громкую.

Она включила. Мёртвая тишина. Она выключила телефон — Толку с него теперь? И что делать?

Я посмотрел на небо. Одно солнце опускалось за верхушки деревьев, второе перешло зенит —
Надо будет отметить, насколько они разнесены. У тебя он заряжен?

Она ткнула в экран — Почти девяносто.

— Отметим, через сколько часов зайдёт второе, после захода первого.

— Мы не будем спать? А ночью здесь тепло? Или холодно?

— Не знаю. Мы же спать будем после захода второго. Вот только где?

— Я пить хочу.

— Я бы тоже попил. Но воды не вижу.

— Может поискать? Речку, или озеро, или родник.

— Может дождь пройдёт? — я глянул в безоблачное небо. Жажда не мучила, но вода то нужна
— Давай поищем.

— Мы же вместе будем ходить?

— Конечно. И лучше, держась за руки.

Она, вдруг, стусевалась — Я замужем. Обязательно держаться за руки?

— Да нет, конечно. Пойдём.

Мы обошли её полянку по периметру, но не нашли никакого источника воды. Её полянка, как и моя, была окружена плотным кольцом деревьев. Только между полянками, моей и её, была стена высокой травы. Деревья были высокие и напоминали тополя. Кора была такой же гладкой, только цвет какой-то грязно-серый. Листья были очень большие, две моих растопыренных ладони, цвет зелёный, но тоже с оттенком грязного. За плотный ряд деревьев мы пока не совались. Моя полянка тоже ничего не дала.

— Катя. Ты же Катя?

— Да — кивнула она

— Ты сядь в кресло.

Она села в кресло и оно скрипнуло. Я ещё раз осмотрелся. Полянка заросла травой и была она более насыщена зелёным, но также примешивался оттенок грязи. Я был босиком и только сейчас прислушался к ощущениям стоп. Температурного контраста не ощущалось. Дышалось легко, как будто только что прошла гроза и воздух насытился озоном. Ещё я вспомнил, с какой лёгкостью встал с коврика, да и сейчас ощущалась лёгкость во всём теле.

— «Может это субъективное? Я же на взводе? И усталости сейчас не ощущаю».

Я прислушался к своему состоянию: взвода не было.

— О чём ты думаешь? А если мы не найдём воды? А что мы будем есть?

— «Вот об этом думать не хотелось» — Давай выйдем за деревья. Может там что-то увидим?

Она встала и протянула руку. Мы прошли через лесную полосу, шириной шагов двадцать, и оказались...

Мы переглянулись — Ты тоже это чувствуешь?

Она приблизилась ко мне и прижалась, вздрагивая. Я тоже испытывал страх. И мы, как по команде, отступили назад, в лесную полосу. Страх исчез.

— Давай выйдем в другом месте — я потянул её вправо.

Мы прошли по лесной полосе шагов сорок и... Короче, как у Некрасова: мы из лесу вышли, и снова зашли. Мы обошли лесную полосу по периметру, пытаюсь выйти из неё, но страх, непреодолимый и нарастающий, возвращал нас назад. Мы вернулись на мою полянку. Катя сидела в кресле, я на траве. Причина страха, на выходе из лесной полосы, была непонятна. Может быть страх действует только днём, а ночью нет? Может быть выход есть, но мы его не нашли? Я глянул на небо.

— Сколько прошло?

— Три часа.

Я ещё раз глянул на солнца. Первое скрылось за горизонтом, второе клонилось к закату, приближаясь к верхушкам деревьев.

— Отметь время, Катя.

Она глянула на экран — Отметила.

— «Верхушки деревьев... верхушки деревьев... верхушки...» — Я залезу на дерево и посмотрю, что там.

— Я с тобой — она встала.

Мы прошли полосу, не выходя из неё, и я полез на дерево. Ветви были толстые и расположены по высоте с интервалом в метр-полтора. Лезлось легко. Из-за того что деревья были одной высоты, рассмотреть, что-либо, я смог только с одной стороны. Открылось перед моим взором немного: на расстоянии с полкилометра я увидел овраг, и на другой его стороне плотной стеной стоял лес. Я покрутил головой, но больше ничего не увидел. Глянул на светило. До заката оставалось часа два, два с половиной.

— Что там?

— Да ничего — и стал спускаться.

Мы вернулись на полянку. На мою полянку. Катя сидела в кресле. Я посмотрел на неё и взгляд зацепился за какую-то странность. Я не сразу сообразил, что привлекло моё внимание. Ощувив мой пристальный взгляд, Катя повернула голову и смотрела на меня.

— Что с тобой, Алексей? — она встала с кресла и застыла в сомнении: шагнуть к нему, или

убегать.

В том месте, где стояло кресло, выделялся в траве круг, образованный линией густой травы, шириною с ладонь.

Она опустила глаза и тоже увидела круг из травы вокруг кресла.